

Elu viimane aasta

Eesti okupeerimine Nõukogude Liidu poolt 1940. aasta suvel tõi suuri muutusi ka ülempiiri ellu. Alates 1. septembrist võeti talt ära perekonnaseisumetniku volitused ja ta pidi andma asjaajamise üle ENSV Siseasjade Rahvakomissariaadile **(1)**. Septembris sai tema ja teised sünaagoogi teenistujad viimast korda palka (400 krooni), mida makstakse Tallinna Juudi Ühispinga kaudu heategevuskassa arvelt **(2)**. Septembris saadetakse viimast korda kutse juudi uue aasta Roš ha-Šana, lepituspäeva Jom Kipur ja lehtmajapäeva Sukoti jumalateenistustele, mis tol aastal toimusid oktoobrikuu jooksul **(3)**. Kuid suurem šokk ootas veel ees. Uus võim natsionaliseeris Tallinna Juudiusu Koguduse vara, sh sünaagoogi hoone koos juurdeehitusega aadressil Maakri 5/Sakala 4. Juurdeehituses elasid kantor Gurevitš (1 tuba) ja sünaagoogi teenija ehk gabai Tsitron (2 tuba) ning 2 tuba hõivas Juudi Kultuuriomavalitsuse likvideerimiskomisjoni arhiiv. Septembris teavitati kogudust, et arhiivi ruumidesse paigaldatakse nõukogude sõjaväe ohvitser koos perekonnaga. Sünaagoogi juhatus saatis selle peale vastulause **(4)**. Kas sellel oli tagajärgi, teada ei ole. Uue korra järgi pidi kogudus üürima riigilt sünaagoogi hoone, raha personalile oli lubatud maksta ainult koguduse liikmete vabatahtlikest annetustest. Viimane tunnistus dr.Gomeri tegevusest rabina on fikseeritud Riva Tsvijani ja Jakov Koslovski pulmadel 1940. aasta detsembris. Hupa all paremal esimesena seisab ülempiiri. Tõenäoliselt on see viimane temast siiani säilinud foto **(5)**.

Pärast Saksamaa ja Nõukogu Liidu vahelise sõja puhkemist pakuti Gomerile võimalust evakueerida Venemaa tagalasse, kuid ta keeldus sellest. Kuna ta õppis Saksamaal enne natside võimuletulekut, siis olid tal sellest riigist ja rahvast head mälestused. Sõjapõgenike juttudest natside jõhkruusest ilmselt ta ei uskunud. Ka teistele inimestele, kes küsisid tema käest nõu, soovitas ta jääda linna. Jossif Frank kirjutab oma mälestustest, et ülempiiri mõju all ei sõitnud evakuatsiooni päris palju inimesi, kuigi neil see võimalus oli. Kahjuks osutus reaalsus hoopis teistsuguseks. Me ei tea täpselt, kuidas mõrvati dr.Gomerit, tema naine ja poeg. J. Frank jutustab ümber kohalike inimeste poolt kuuldu: „Pärast Eestisse tagasipöördumist 1944. a. sügisel rääkisid tuttavad eestlased mulle, et sakslased panid rabile kaela koerarihma ja selliselt vedasid teda läbi linna vanglasse. Teel oli palju pealtvaatajaid, kes naersid ja narritasid teda. Oma viimset teekonda läks ta kõrgele tõstetud peaga. Ainult pisarad voolasid mööda põski tema ilusale mustale habemele...“ **(6)**. Selle versiooni täiendust leiame Iisraelis avaldatud raamatus „Balti riikide rabid holokaustis“, kus on toodud Haim Tšarni kiri oma isale, kauaaegsele koguduse lõikurile Jošua (Ovsei) Tšarni-Lapidotile. Ta kirjutab, et repressioonide käigus aeti rabi Gomerit tänavale koos teiste koguduse juhtidega (Taub, Pikareitš, Kabalkin) seljas „klouni riided“ (nii on originaalis), mõnitati ja alandati enne mõrvamist **(7)**. Võib oletada, et tema naine Hana Beila ja poeg Šneur sattusid Harku koonduslaagrisse, kuhu pandi arreteeritud juudi naisi ja lapsi. On tõenäoline, et tapetud Tallinna juudid maeti Männikule praegusel Liiva kalmistul asuval tankitõrjekraavis.

27. jaanuaril 2022 avatakse Liiva kalmistul mälestuskivi endise tankitõrjekraavi kohal **(8)**. Eesti Juudi Kogukond jäädvustab mälestust ülempiiri dr. Aba Gomerist mälestustahvliga.

Näituse lõpetame ülempiiri pildiga, kus ta naeratab ja näeb välja õnnelikuna **(9)**. Vaatamata oma elu traagilisele lõpule aitas tema pühendumine juudi elu arendamisele Eestis kaasa nii usukoguduse kui Eesti Juudi Kogukonna tegevuse taastamisele ka pärast Eesti taasiseseisvumist.

Последний год жизни

Оккупация Эстонии Советским Союзом летом 1940 года принесла много изменений в жизни верховного раввина. С 1 сентября у него отобрали право регистрировать акты гражданского состояния. Он должен был передать всё делопроизводство в Народный комиссариат внутренних дел ЭССР **(1)**. В сентябре он и другие служащие синагоги в последний раз получили зарплату через Таллиннский еврейский кооперативный банк со счёта Благотворительной кассы **(2)**. В сентябре в последний раз отправляется извещение о времени молитв на еврейский новый год Рош ха-Шана, Судный день Йом Кипур и Суккот, которые в том году пришлось на октябрь месяц **(3)**. Но гораздо больший шок ожидал впереди. Новая власть национализировала имущество религиозной общины, в том числе здание синагоги с пристройкой по адресу Maakri 5/Сакала 4. В пристройке проживали кантор Гуревич (1 комната) и служба синагоги (габай) Цитрон (2 комнаты), а 2 комнаты занимал архив Ликвидационной комиссии еврейских организаций. В сентябре община была извещена, что в помещения архива въезжает семья советского офицера. Правление синагоги направило свой протест **(4)**. Имел ли он какие-либо последствия, неизвестно. Согласно новым правилам, община должна была арендовать у государства здание синагоги, а платить зарплату персоналу было разрешено только за счёт добровольных пожертвований. Последнее свидетельство о деятельности др.Гомера в качестве раввина зафиксировано на свадьбе Ривы Цивьян и Якова Козловского в декабре 1940 года. Под хупой первым справа стоит верховный раввин. Вероятнее всего это последнее сохранившееся его фото **(5)**.

После начала войны между Советским Союзом и Германией Гомеру была предложена возможность эвакуироваться в тыл России, но он отказался от этого. Поскольку он учился в Германии до прихода нацистов, то у него остались об этой стране и народе хорошие воспоминания. Рассказам беженцев о зверствах нацистов, он, видимо, не верил. И другим людям, кто спрашивали у него совета, советовал он оставаться в городе. В своих воспоминаниях пишет Йосиф Франк, что под влиянием верховного раввина многие люди отказались уезжать в эвакуацию, хотя такая возможность у них была. К сожалению, реальность оказалась совсем другой. Нам не известно достоверно, как был убит др.Гомер, его жена и сын. Й. Франк пересказывает услышанное от местных жителей: «Осенью 1944 года, после возвращения в Эстонию, знакомые эстонцы говорили мне, что фашисты одели на шею раввина собачий ремень и так волокли его через весь город в тюрьму, а люди смотрели, притом многие смеялись и издевались над ним... Но в свой последний путь раввин Гомер шел с гордо поднятой головой, только слезы лились в его еще красивую черную бороду **(6)**». Дополнение к этой версии находим в опубликованной в Израиле книге «Раввины Балтии в Холокосте», где приводится отрывок из письма Хаима Чарни своему отцу многолетнему шойхету общины Йошуа (Овсей) Чарни-Лapidоту. Он пишет, что во время террора раввина Гомера и других деятелей общины (Тaub, Пикаревич, Кабалкин) одели в «костюмы клоунов» (так в оригинале), издевались над ними и унижали **(7)**. Можно предположить, что его жена Хана Бейла и сын Шнеур попали в концлагерь Харку, куда помещали арестованных еврейских женщин и их детей. Скорее всего убитых Таллинских евреев хоронили в Мяннику в противотанковом рву на территории нынешнего кладбища Лийва.

27 января 2022 года на кладбище Лийва открывается мемориальный камень на месте противотанкового рва **(8)**. Еврейская община Эстонии увековечивает память о верховном раввине Эстонии др. Абе Гомере мемориальной доской.

Выставку завершаем фотографией раввина, на которой он улыбается и выглядит счастливым **(9)**. Несмотря на трагический конец его жизни, усилия Абы Гомера по развитию еврейской жизни в Эстонии оказали влияние на возрождение еврейской жизни после восстановления независимости.